

Во время второго посещения Хотей, откликнулся, вернее, снизошел до меня сам пророк Аллаха – Мухаммед. Он общался со мной через тело Хотей, которую «Он убоился сжечь, беседуя долго со мной» (слова Его). Его голос был ровным и повествовал Он гекзамером. В словах не было гнева, но они были строги и много в них печали. Он говорил не то чтобы с осуждением, но констатацией моей жизни. Как бы квинтэссенция моего существования: погоня за деньгами, амбиции, обида, накопленная за никчемную, в общем - то жизнь. И как итог - одиночество. У меня полились слезы, на что Он сказал: «Прекрасен твой лик, ни к чему теперь слезы». Я закрыла глаза. До сеанса я уточняла: «Можно ли закрывать глаза?». На что Хотей ответила: «Можно». И как только я закрыла глаза, то увидела перед собой облик Божьей Матери на черном фоне с золотым или электрическим ободком вокруг головы, как на иконах Лика Скорбящей Святой Марии. Но пророк мне строго сказал: «Смотри в глаза!». Меня потрясло до шока, хотя я очень критична к себе, что я все-таки ошибаюсь в свою пользу, как многие люди. Работала в разных профессиях, имея далеко не одно высшее образование: учителем, инженером, уборщицей и т.д. Работала добросовестно по 12-15 часов и часто бесплатно. Помогала людям, не отвечала на саботаж, гадкие поступки, унижения и оскорбления. Читала стихи Бернса, Мандельштама, Королевой, Лермонтова... А в итоге: я обыкновенная серая мышь!... Спасибо Вам, Хотей, что пусть поздно, но я осознала, что скатилась до избирательной доброжелательности. Хотя еще древние римляне говорили: «Отсутствие доброжелательности свидетельствует о падении нравственности». Я всегда была со спокойной совестью, ибо не воровала, не обманывала, не льстила власть предержащим. Много читала, ездила по разным странам, имела подруг (немного), которые боготворили меня за чистоту души, доброту, безотказность, неординарность. В итоге маленькая пенсия, как в анекдоте – хорошим людям деньги не нужны. Единственное утешение: мои дети и внуки. Спасибо Богу, они хорошие и порядочные люди.